

ПОЛУЧИВ свою первую в жизни роль, он заплакал. Не от счастья. От обиды. И пошел к режиссеру отказываться. Самое удивительное, что режиссер, а был им М. А. Гершт, ныне народный артист РСФСР, не отчитал только что принятого в труппу артиста вспомогательного состава, а пошел ему навстречу.

Шел сорок второй год, «артисту» было шестнадцать лет. И всей своей мальчишеской душой он был там, на фронте, а его назначили на роль фашистского солдата.

7 ноября, в день 25-летия Октябрьской революции, состоялась в Челябинском драматическом театре имени С. М. Цвиллинга премьера пьесы Константина Симонова «Русские люди». Борис Мансуров вышел на сцену в мундире советского солдата. И был этим счастливым.

Тридцать три года спустя, в дни празднования 30-летия Победы, на той же сцене состоялась еще одна премьера этой пьесы. Режиссер спектакля Н. Ю. Орлов предложил артисту Борису Мансурову роль Харитонов, назначенного оккупантами городским головой и истово служившего фашистам. Когда Борис Клементьевич прочитал в рецензии на спектакль «Харитонов в исполнении Б. Мансурова омерзительна», он был счастлив.

Сорок лет работает в нашем театре артист Борис Мансуров. В 1943 году его, уже занятого в репертуаре, приняли в студию при театре.

Об артистах принято говорить, как о племенах кочевом. Судьбы четырех первых выпускников, оставленных в тот год при театре, спорят с этим. И Борис Мансуров, и Лидия Маркова, и Юрий Болдырев никогда не меняли места работы. И только пять лет назад уехала в Москву по семейным обстоятельствам заслуженная артистка РСФСР Ольга Климова, она работает сейчас в театре имени М. Н. Ермоловой.

Наверное, сказало бы то, что с этим первым и единственным в своей жизни театром они пережили самые трудные годы своей жизни. Театр стал больше, чем место работы. Тем более, что становление их как актеров происходило в прекрасной (без преувеличения) труппе, под руководством талантливых режиссеров, среди которых главным для Мансурова стал тонкий педагог, человек редкостной эрудиции и высочайшей культуры — заслуженный деятель искусств РСФСР Н. А. Медведев.

Николай Александрович чувствовал ответственность за судьбы молодых артистов. Это особенно заметно по ролям, которые получал Борис Мансуров.

Ведь казалось, что с ним все просто: внешние данные — выигрышные, незаурядное обаяние. Все за то, чтобы использовать артиста в качестве «молодого героя». Тем более, что герой этот в драматургии, пришедшей в конце пятидесятых — начале шестидесятых годов, был по-настоящему нов и интересен. Это прежде всего, составившие заметный этап не только в театральном процессе, но и в общественной жизни стра-

ны «розовские мальчишки». Борис Мансуров был не так уж юн, когда пьесы Виктора Юзова пришли на сцену челябинского театра. Но он сыграл и несколько инфантильного Андрея Аверина («В добрый час», 1955 год), и совсем юного Олега («В поисках радости», 1958 год). Следом шли, как продолжение этой линии Сергей Сугробин из «Битвы в пути» Галины Николаевой и Борис из «Ленинградского проспекта» Исидора Штока.

Мансуров очень долго сохранял све-

Мансурову, когда сменившие Медведева режиссеры перестали «видеть» его. О таких периодах в жизни артистов говорят редко, хотя на примерах многих загубленных актерских судеб известна беззащитность артиста перед неверием в него режиссера. После насыщенных интересной работой лет потянулись годы актерского «голода». Кто-то свыкается с таким положением, кто-то уезжает. Уехать Мансуров не мог, не представлял себе жизни вдали от своего единственного театра. Но и опу-

Творческий портрет

ПОСТОЯНСТВО

ническую молодость. Даже не молодость — юность. Подростка Мишку, слепопыт из «Красных дьяволят» он сыграл в 36 лет. Не за счет, как это часто бывает, невысокого роста и хрупкого сложения, нет, у артиста хороший рост, он широкоплеч. Секрет — в умении сохранять форму — качестве редком и, к сожалению, не всегда ценимом.

Когда в 1965 году режиссер Эдуард Сорокин готовил к постановке пьесу И. Попова «Семья», Борису Мансурову предстояло сыграть юного Володю Ульянова. Для поиска портретного грима был приглашен лучший в стране специалист — А. И. Анджан. Гримеры — люди наблюдательные, мгновенное определение возраста человека входит в круг их профессиональных умений, но гость с «Мосфильма» был крайне удивлен, услышав, что молодому артисту, которого он примпрует, уже тридцать восемь лет.

Роль Володи Ульянова была для Бориса Мансурова тем, что обычно называют трудным счастьем.

И все же, несмотря на то, что все, казалось бы, благополучно складывалось у артиста: определилось амплуа, подтверждалось успехами на сцене, Николай Александрович Медведев нет-нет, да и подкидывал роль острохарактерную. Даже когда Медведев и не был главным режиссером театра, по его совету Мансурову давали роли то лихого Васьки Ожорока из «Бронепоезда 14/69» Вс. Иванова, то босого парня в тепер уже легендарной постановке «Клопа» В. Маяковского.

В числе награжденных дипломами смотр «Уральская театральная весна», посвященного 40-летию Октября, наряду с режиссером Е. Марковой, художником Д. Афанасьевым и исполнителем главных ролей П. Кулешовым, был и сыгравший эпизодическую роль «босого» Б. Мансуров.

Умение сделать эпизод, тяга к характерности — как это все пригодило-

стись тоже себе не позволил. Раньше люди театра не говорили о себе «работают», говорили — «служу». И Мансуров служил. Радовался тем эпизодам, где есть хоть какая-то возможность вложить душу. Например, кассир («Случай в метро» Н. Базра), ненец («Долги наши» Э. Володарского)... Тем более, что и в эти годы выпадали все же роли: Медведев в чеховской «Чайке», Дуныкин муж и Никита в горьковских «Варварах» и «Деле Артамоновых», Харитонов в «Русских людях».

Всего же за сорок лет службы на сцене нашего театра артист сыграл около ста пятидесяти ролей и эпизодов!

Этой зимой Борис Мансуров был вознагражден за постоянство в любви к своему театру — он сыграл Яковлева в интересно поставленной заслуженным деятелем искусств РСФСР Н. Ю. Орловым горьковской «Фальшивой монете». Сыграл человека, проигрывающего в борьбе с собственными страстями: с любовью к купленной им жене, с жаждой накопительства, со стремлением выглядеть благородно в глазах окружающих.

Яковлев — фигура сложная. Он хотел бы выглядеть порядочным, но именно поэтому лезет в сомнительные авантюры. Он хотел бы быть любимым, старается добиваться этого любыми путями, но доводит любимую жену до самоубийства. Яковлев у Мансурова и жалок, и смешон, и трагичен.

Мы радуемся, когда молодой актер оборачивается к нам новыми гранями своего дарования. Но когда у артиста на сороковом году работы в театре открывается «второе дыхание», это ценно особо, как свидетельство его постоянной многолетней заботы о своем творческом багаже, о верности театру, выbranному раз и навсегда.

И. МОРГУАЕС.

НА СНИМКАХ: Б. Мансуров; слева — в роли Яковлева; справа — в роли Харитонов.

Фото Б. ГОЛУБЕВА.